„Сов артист", 1977, 20 мая

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ БОЛЬШОГО В ПАРИЖЕ

Заметки на полях рецензий

ГАСТРОЛИ балетной труппы Большого театра СССР во Франции стали доброй традицией.

Выступления наших артистов балета на сценах Парижа еще в начале двадцатого века были значительными событиями в культурной жизни Франции.

«Русские сезоны» во Франции надолго остались в памяти французов. Слава русских балетных звезд передается из поколения в поколение, и французы всегда с огромным интересом ждут наших артистов, чтобы снова увидеть балеты в исполнении «Большого», чтобы еще раз насладиться искусством уже знакомых и полюбившихся артистов, чтобы впервые увидеть, признать и возвести в ранг «балетных звезд» молодых талантливых солистов.

Советские артисты балета, и в частности артисты Большого театра, нередко бывают во Франции, однако там принято считать официальными гастролями приезд целой балетной труппы Большого театра с основными спектаклями. Поэтому прошедшие в марте-апреле 1977 года гастроли в Париже считаются третьими, поэтому французы свои впечатления от последних спектаклей сравнивают со спектаклями 1958 года и особенно 1972 года.

Французы хорошо разбираются в балете. Они знакомы со всеми наиболее значительными балетными труппами, знают творческие почерки современных хореографов и со всей присущей им непосредственностью делают свои эмоциональные выводы. Даже известные балетные критики Парижа нередко в своих статьях перемешивают профессиональные суждения о спектаклях, балетной школе, об уровне солистов с чисто эмоциональным восприятием виденного, зачастую вдаваясь в отвлеченные, не имеющие прямого отношения к данным спектаклям рассуждения.

Но главное заключается в том, что все они проявляют огромный интерес к нашему искусству, к нашим спектаклям, внимательно следят за развитием нашего театра. И за это мы говорим им «спасибо».

Итак, балет Большого театра в третий раз в Париже. Так же, как и в 1972 году, наша балетная труппа выступала в Париже со своим оркестром, который опять получил самые восторженные отзывы.

242 человека — артисты балета, оркестра, большая группа художественно-постановочной части и администрации прибыли в Париж 1 марта, и 4 марта впервые открылся занавес в зрительном зале Дворца конгрессов.

За 55 дней — 53 спектакля.

Тридцатипятиэтажное здание отеля «Конкорд Лафайет», где жили наши солисты и часть коллектива, непосредственно соединяется с Дворцом конгрессов. Это новое грандиозное сооружение, находящееся за Триумфальной аркой неподалеку от Булонского леса, имеет еще и кинотеатры, а также целые торговые улицы, расположенные внутри здания.

Казалось бы, в таком современном здании должен быть оборудованный современной техникой театр. Но это не так.

Из-за недостатка в театральном оборудовании, технической неоснащенности сцены, наши спектакли шли в обедненном виде, т. к. декорации можно было разместить на этой сцене только частично. К сожалению, это не давало возможности показать спектакли так, как они идут в Москве.

Несмотря на это, начало гастролей было торжественным и многообещающим. Газета «Паризьен» после премьеры так и писала: «Итак, началось. Балет Большого на пути к невиданному доселе успеху», а газета «Ла Круа»: «Балет Большого предложил Парижу редкий набор спектаклей: драму, фантазию, фольклор и романтизм».

Встреча участников гастролей Большого театра с работниками редакции газеты «Юманите».

В самом деле, в гастрольном репертуаре были: «Спартак», «Иван Грозный», «Лебединое озеро», «Жизель», «Дон Кихот», а также программы из балетов П. Чайковского (акты и фрагменты «Лебединого озера», «Спящей красавицы» и «Щелкунчика») и С. Прокофьева (фрагменты и акты «Каменного цветка», «Золушки» и «Ивана Грозного»). Это давало возможность французским зрителям познакомиться значительно шире с балетным репертуаром театра, с многими замечательными солистами Большого.

В парижских спектаклях выступали Владимир Васильев и Екатерина Максимова, Наталья Бессмертнова и Михаил Лавровский, Нина Тимофеева, Марис Лиепа, Владимир Левашев и Юрий Владимиров, Татьяна Голикова и Владимир Тихонов, Борис Акимов и Михаил Габович, Ирина Прокофьева, Ирина Холина и другие солисты. Впервые французы увидели в спектаклях Людмилу Семеняку и Надежду Павлову.

Для всех нас была большим огорчением болезнь В. Гордеева и А. Богатырева, которые не смогли принять участие в гастролях. Солистам и, в первую очередь, приехавшему уже после начала гастролей Владимиру Тихонову пришлось взять на себя дополнительную нагрузку.

В период гастролей наш коллектив в свободное от спектаклей время, хотя его и было очень мало, активно знакомился с достопримечательностями и памятниками истории Парижа, с музеями изобразительного искусства и музеями историческими. Весь наш коллектив довольно подробно знакомился с Парижем старым и современным, побывал на кладбище Пер Лашез, в квартире-музее В. И. Ленина, в музеях Лувра, музее импрессионистов, в мемориальных музеях Родена, Бурделя и Моне, совершил поездку в Версаль, был на оперном и балетном спектаклях в Опера, ознакомился с мюзик-холльными программами в Фоли Бержер и Лидо, просмотрел ряд фильмов на парижских экранах.

Интересный вечер состоялся в советском посольстве, где перед многочисленной аудиторией работников посольства выступила группа ведущих артистов с рассказом о Большом театре, о балете, о проблемах развития хореографии.

Но главным, конечно, были спектакли, выступления перед требовательной аудиторией.

Постоянно заполненные залы Дворца конгрессов и на трех спектаклях «Ивана Грозного» в Опера с энтузиазмом принимали спектакли балета Большого театра. Продолжительными овациями завершала каждый вечер почти четырехтысячная аудитория Дворца конгрессов.

И десятки рецензий появлялись в парижских газетах.

Много известных критиков писали о спектаклях Большого театра, много различных точек зрения порой высказывалось об одном и том же балете, иногда обидными и досадными были для нас некоторые оценки, но основной тон всей французской прессы был восторженный, все сходились в одном мнении—гастроли балета Большого театра являются огромным событием для культурной жизни Франции, общая оценка нашего балета всегда выражалась в превосходной степени.

Известный французский знаток балета и критик Оливье Мерлен, которому не все порою нравилось, писал в газете «Монд» сразу после премьеры: «Какая еще балетная труппа смогла бы собраться и выступить с таким пламенем, с таким артистизмом и с таким блеском, как труппа Большого?».

«Театральное движение, полная отдача, фанатизм, физическое состояние великолепно оттренированной труппы здесь стоит превыше всего». «Что касается звезд, мало сказать, что они отвечают своей репутации. Они ее превосходят».

В газете «Ля Круа» Андрэ Пэпо писал: «Труппа целиком не только превосходна, она величественна».

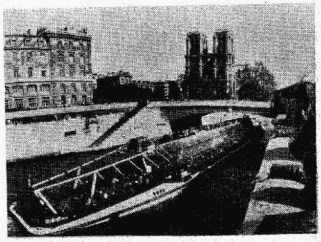
Известный критик Жаклин Картье в газете «Франс суар» писала: «Как известно, танцовщики Большого, воспитанные в школе со всемирной известностью, с безукоризненной техникой и строгостью тренажа—все звезды». Так же широко известный французский критик Рене Сервен в газете «Орор» писал после спектакля «Жизель»: «Вместе с этим незабываемым вторым актом «Жизели» Большой достигает совершенства и полностью оправдывает свое легендарное реноме лучшего балета мира».

Иногда мы слышали разговоры, а порой и читали в некоторых статьях о чрезмерном традиционализме балета Большого театра, но никто еще и нигде не доказал, что следование классическим традициям в сочетании с поисками нового, с появлением новых спектаклей, не является достаточно современным хореографическим искусством.

Как же оценивали французские газеты показанные в Париже спектакли. Вот что писала газета «Паризьен»: «Спартак» — одна из лучших постановок Юрия Григоровича. Это грандиозный эпический балет. Он держит вас в напряжении в течение трех часов. Мы советуем посмотреть эту грандиозную фреску, столь глубоко гуманистическую».

В газете «Монд» Оливье Мерлен называет «Спартак» «величественной народной... драмой». Мерлен вспоминает, что в 1972 году о «Спартаке» было сказано, что это «социальный манифест», что это «современный театральный спектакль» и далее — «чудесное исполнение совет-

(Окончание на 3-й стр.).



Вид на собор Нотр-Дам с берега Сены.

Фото Ю. Игнатова.

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ БОЛЬШОГО В ПАРИЖЕ

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

ской труппой этого трехактного спектакля вызвало энтузиазм четырехтысячной аудитории зала».

Газета «Ля Круа» по поводу балета «Иван Грозный» написала: «Иван» — это произведение Григоровича, исполненное хореографической и сценической красоты, достигающее драматической интенсивности, еще более сильной оттого, что она выходит за рамки академизма и трансформирует его». И там же: «Легенда о «Каменном цветке» позволяет народному пылу и колориту найти наилучшее воплощение в хореографии Григоровича». О «Спартаке» в газете «Ле Котидьен» критик Дина Матти писала: «Первое же представление наполнило меня счастьем. Это был «Спартак». Еще раз можно поражаться искусству, с которым Ю. Григорович умеет нюансировать, акцентировать, уравновешивать и противопоставлять, сообразуясь с впечатляющими эффектами света и декораций Вирсаладзе, танцы групп и солистов в огромном драматическом крещендо финала».

А воскресная газета «Юманите» 23—29 марта написала о «Спартаке»: «Мы получили «Спартака» как образец современной хореографии Большого — большой спектакль, эпический и доступный, задуманный его постановщиком Юрием Григоровичем как спектакль реалистической театральности».

Останавливаясь на старой, но всегда новой «Жизели», Оливье Мерлен в газете «Монд» написал: «Вне всякого сомнения среди всех постановок этого балета на других сценах мира, начиная с постановок Алисии Алонсо в Опера, совсем недавно спектакля Шотландского балета во Дворце спорта, эта советская «Жизель» достойна того, чтобы ее поставили выше всех».

Мы каждый день читали в парижских газетах похвалы в адрес наших солистов. Наибольшее внимание, конечно, уделялось ведущим солистам.

«Гениальный Владимир Васильев создает образ замечательного Спартака. Васильев продолжает оставаться самым великим танцором современности. У нас перехватывает дыхание перед его потрясающей виртуозностью» («Паризьен») «Владимир Васильев, прекрасный, как никогда, заставил нас восхищаться суперакробатикой, которая позволяет ему с необычайной легкостью выступать с целой серией самых мощных вариаций».

Фойе театра Гранд Опера.
Фото Ю. Игнатова.

«Владимир Васильев своего рода гений танца. С неповторяемым талантом он показывает чудеса техники и в то же время прославляет себя как артист, способный вызвать глубокие чувства самой простой вариацией». («Фигаро»).

«Екатерина Максимова в партии Фригии заставляет смягчиться даже самые жестокие сердца. Она сама женственность, драматичность, экспрессивная до концов своих пуантов». («Паризьен»).

«Она — Фригия, столь же трогательная, сколь блестящая». («Юманите»).

«Она как никогда блестящая, интеллигентная, очаровательная, точеная... Все у нее казалось легким, крылатым и радостным». («Франс суар»).

В газете «Орор» 24 марта Рене Сервен в статье под заглавием: «Дон Кихот», о котором можно мечтать», написал: «Чета Васильев — Максимова — чудо обаяния и воплощенное совершенство».

Рене Сервен в рецензии о спектакле «Жизель» писал о Наталье Бессмертновой как о «первой звезде вечера. Мы хорошо помним ее чудесное исполнение в Опера в 1972 году, но звезда добилась еще большей глубины и уверенности. У Натальи Бессмертновой есть дар «роленти» (задерживаться в верхней точке полета), которым обладает только она. Мы восхищаемся ее бесконечными арабесками, ее большими жете, которые она делает без каких-либо усилий, ее легкостью пушинки в руках ее партнера Михаила Лавровского, превосходного в поддержке, виртуозного, столь же мягкого, сколь и точного».

«Эту балерину мы знаем в двух ролях: Одетты — покорной жертвы злого волшебника и Одиллии — ее двойника — источника зла. Бессмертнова блестяща в одной роли и трогательна в другой». («Франс суар»).

«Наталья Бессмертнова безукоризненна». («Юманите»).

Оливье Мерлен назвал Михаила Лавровского «элегантным партнером, абсолютным хозяином своей техники».

«Михаил Лавровский — Принц высокого класса, техника которого безупречна, с точным ощущением стиля». («Орор»).

«В «Жизели» вновь обретаются романтические грезы Теофиля Готье, абсолютное совершенство танца, трепет нежности, который Наталья Бессмертнова и Михаил Лавровский нам внушают с искусством и превосходной техникой». (Воскресная «Юманите»).

«Но какая волнующая Фригия — Людмила Семеняка! Тонкая, хрупкая, она восхитительна — даже побежденная. Есть у нее нечто большее, чем техника и ум. Она трогает нас, как никто другой, когда она протягивает над Спартаком свои длинные руки, выражающие отчаяние. Семеняка — из большого рода звезд» («Юманите»).

«К списку королев лебедей, которым аплодировали за последнее время, надо сегодня добавить имя обворожительной, новенькой советской балерины Людмилы Семеняки. Тонкая, юная и очаровательная — новое откровение Большого театра, она показала одну из самых очаровательных интерпретаций «Лебединого озера» («Орор»).

«Выработанная техника, несочиненная музыкальность, очевидные актерские данные дополняют неоспоримую индивидуальность Людмилы Семеняки». («Ле Котидьен»).

Жаклин Картье в газете «Франс суар» называет Надежду Павлову «блестящей» балериной, «уверенной в себе и крепко стоящей на своих «железных» пальцах».

«Павлова очень соблазнительна. Ее стиль — блистательный, это настоящая демонстрация очарования, которая должна приносить успех, и она его приносит». («Юманите»). «Она отличная балерина» («Франс суар»).

Газета «Паризьен» в статье о «Спартаке» высокую оценку дала «чудесной» балерине Нине

Обед в честь артистов Большого театра, устроенный в ресторане на Эйфелевой башне в Париже.
Фото Ю. Игнатова.

Тимофеевой, «чья безошибочная техника отличает красоту и оригинальность ее вариаций».

«Нина Тимофеева, которой парижане восхищались в «Лебедином озере» в 1958 году, показывает нам сейчас новую сторону своего таланта, играя роль женщины «вамп»—Эгины, подтверждая таким образом чрезвычайную способность к перевоплощению» («Монд»).

Эта же газета «Монд» называет Бориса Акимова «прекрасным» и отмечает его «мимику и прыжки, от которых мог бы задохнуться даже олимпийский чемпион».

Газета «Ле Паризьен либере» в статье «Магия Большого» отмечает участие в «Спартаке» «прекрасного Мариса Лиепы в роли Красса, который создает атмосферу этого балета», отмечает Юрия Владимирова, говоря о том, что он в этом балете «поднимается до уровня самых великих виртуозов».

Известный критик Жильбер Курнан назвала «превосходными солистками» Ирину Прокофьеву и Ирину Холину.

«Михаил Габович и Василий Ворохобко очень хорошо показывают своих персонажей — Злого гения и Шута, соответственно два характера, которые позволяют им достойно проявить их мощь и их виртуозность».

«Из пяти невест я отмечу особенно, кроме Людмилы Семеняки, в первый вечер — Татьяну Бессмертнову, очаровательную испанку, которая вызвала аплодисменты своими самыми прекрасными в спектакле большими «жете», и Татьяну Черкасскую, неаполитанку, которая делает антраша с легкостью ангела». («Орор»).

«Юрий Папко — прекрасен и естествен в «Жизели». («Паризьен»).

Рене Сервен в упомянутой статье о «Дон Кихоте» дает высокую оценку «горячему Тореро Анатолию Симачеву, составившему элегантную пару со жгучей испанкой Ларисой Дмитриевой», повелительнице дриад Татьяне Голиковой, Татьяне Бессмертновой, Татьяне Черкасской, Елене Холиной, Ирине Холиной, а также Владимиру Левашеву, Всеволоду Немоляеву и Юрию Ветрову, отмечая их актерские данные.

Много добрых слов было сказано в многочисленных статьях парижских газет по адресу балета Большого театра. Коротко об этом сказал Андрэ Пэпо в газете «Ля Круа»: «Есть одно слово, которое надо кричать ему в заключение этого сезона: «Спасибо».

«Гастроли Большого театра во Франции прошли с потрясающим, беспрецедентным успехом, который превзошел все виденное. Это был поистине большой и радостный праздник для французских почитателей советской хореографии, выдающееся событие в культурной жизни Франции, в истории франко-советского культурного обмена», — сказал директор Парижского литературного артистического агентства Жорж Сориа.

В. БОНИ,
руководитель гастролей коллектива во Франции, первый заместитель директора театра и КДС, заслуженный деятель искусств РСФСР.